

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ 1892 Г.

№ 9.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неоффициальной: Слово въ первый день Пасхи на вечернемъ богослуженіи.—Изъ письма Александра Ѳедоровича Селиванова.—Отрочъ монастырь въ гор. Твери (продолженіе).—Пятидесятилѣтній юбилей священника погоста Глубокаго, Осташковскаго уѣзда Алексѣя Александровича Невскаго (15 февраля 1892 г.).

С Л О В О

въ первый день св. Пасхи на вечернемъ богослуженіи.

Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля и прееподняа: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христова (Пасх. кан. пѣсн. 3).

Ни одинъ христіанскій праздникъ не исполняетъ насъ, братіе, такою небесною радостію, какъ праздникъ воскресенія Христова. Каждый изъ насъ это чувствуетъ въ своемъ сердцѣ, замѣчаетъ во взорахъ и поступкахъ другихъ. И можно-ли намъ не радоваться, можно-ли не прославлять Господа, когда лучезарный свѣтъ воскресенія Его своими

блистанми озарилъ нынѣ и небо—этотъ источникъ всякаго свѣта, и землю, покрытую доселѣ мракомъ невѣрія и беззаконій, и даже преисподнюю, гдѣ всегда царствуетъ тьма смертная? *Нынѣ вся исполнилася свѣта: небо же и земля и преисподняя!*

Непостижимы для естественнаго ума человѣческаго тѣ истины, которыя открылись намъ во свѣтѣ воскресенія Христова. Не язычники только, сѣдѣющіе во тьмѣ, не вѣдали этихъ истинъ, но и Іудеи, — коимъ данъ былъ законъ Божій и которымъ предвозвѣщали будущее пророки, — видѣли тайны нашего спасенія только въ образахъ, какъ бы сквозь тусклое стекло. Но воскресъ Господь, и невидимое сдѣлалось для всѣхъ видимымъ, непостижимое — постижимымъ. *Воскресеніе Христово видѣвши*, мы удостоились въ этомъ самомъ воскресеніи узрѣть славу Воскресшаго, *яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Воскресъ Господь, и стало несомнѣнно для всѣхъ, что Онъ воистину Сынъ Божій, Владыка жизни и смерти, всѣмъ обладающій на небѣ, на землѣ, во адѣ, во времени и въ вѣчности. Воскресъ Господь, и стало ясно всѣмъ, что каждое слово ученія Его есть глаголъ вѣчной жизни и божественной мудрости, и что всѣ обѣтованія, которыя Онъ далъ вѣрующимъ въ Него, суть непреложныя истины. Словомъ, самыя сокровенныя тайны царства Божія, *въ няже и ангели*, окружающіе престолъ Господа славы, только *приникнути желаютъ* (Петр. 1. 12), чрезъ воскресеніе Христова для вѣры нашей сдѣлались несомнѣнными, хотя и непостижимыми для ума. Такимъ чуднымъ свѣтомъ озарилось нынѣ небо!

Но и земля не осталась въ прежней тьмѣ, и ее осіялъ свѣтъ новый, необыкновенный. До воскресенія Господа *тъня смертная* покрывала землю и *мракъ языки* (Ис. 9. 2). Большинство обитателей земли были погружены въ грубое идоло-

поклонство, и въ жизни людей видимо погасаль свѣтъ истины и добра. Съ черствою душою, съ холоднымъ сердцемъ проходилъ человѣкъ мимо подобныхъ себѣ, умиравшихъ отъ жажды и голода, мимо плачущихъ и рыдающихъ, мимо дѣтей, голодныхъ и нагихъ, напрасно воздѣвавшихъ свои руки съ мольбою о помощи. Нищета, людское горе, всевозможныя страданія не трогали очерствѣлаго въ невѣрїи сердца людей: каждый думаль только объ удовлетворенїи своихъ собственныхъ страстей и наслажденїи чувственными благами. Невѣрїе дошло до такого безумїя, что не только язычники, но многіе и изъ среды избраннаго народа израильскаго совершенно отвергали безсмертіе человѣческаго духа и будущую загробную жизнь (Дѣян. 23. 8). Чтó было бы съ несчастнымъ родомъ человѣческимъ, если бы жизнь его пошла еще далѣе по этому гибельному пути?.. Но воскресъ Господь, и исчезъ мракъ идолопоклонства и заблужденїй, и весь міръ озарился свѣтомъ истинной вѣры, чистой Евангельской нравственности и богоугодной жизни. У гроба воскресшаго Спасителя научился человѣкъ любви къ ближнимъ и поняль, что всѣ люди составляютъ одну семью, всѣ между собою братья и сестры, всѣ—чада Божїи и сонаслѣдники Христу. У гроба Господа разверзлась и та таинственная завѣса, предъ которой естественный умъ человѣка всегда останавливался въ недоумѣнїи и страхѣ, и за нею очамъ вѣрующихъ, какъ награда за добродѣтельную жизнь, открылась страна безсмертїя, — царство безконечной жизни со Христомъ и святыми Его. *Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя!*

И въ самую преисподнюю проникъ нынѣ свѣтъ воскресенїя Христова. Доселѣ не только грѣшники, но и самыя великіе праведники ветхозавѣтные не могли избѣжать узъ ада, дѣлались добычею его и томились въ мрачныхъ его жили-

цахъ. На свое низхожденіе во адъ они смотрѣли, какъ на неизбѣжное для нихъ бѣдствіе, и никто изъ нихъ не имѣлъ дерзновенія сказать: *мнѣ еже умрети, приобрѣтеніе есть* (Фил. 1. 21). Но воскресъ Господь, и не оставилъ души ихъ во адѣ (Пс. 15. 10). Бывъ умерщвленъ плотію, духомъ своимъ Онъ сошелъ во адъ, чтобы и тамъ проповѣдать свое спасительное возстаніе и освободить многіе вѣки томившихся тамъ праведниковъ (1 Петр. 3. 18—19). И какимъ чуднымъ свѣтомъ должна была озариться преисподняя, когда въ ея мрачныя жилища низшелъ Самъ Господь славы, какъ Побѣдитель грѣха, смерти и ада, и тамъ торжественно и побѣдоносно возвѣстилъ слово спасенія! Воистину *нынѣ вся исполнишася свѣта!*

Да празднуетъ же вся тварь возстаніе Христова! Если небо и земля и преисподняя исполнились нынѣ свѣта: то *небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста—веселіе вѣчное!* Но, братіе, слѣдуя приглашенію св. церкви, призывающей насъ въ этотъ нареченный и святыи день къ духовному торжеству, къ божественному веселію, употребимъ съ своей стороны все предосторожности, какъ бы не омрачить его слѣтлости чѣмъ-либо недостойнымъ. Мы должны помнить, что Пасха наша, за насъ закланная, есть Самъ Христосъ; а посему и праздновать ее мы должны, по слову апостола, *не въ квасъ ветсы, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5. 7—8). Поэтому, кто хочетъ праздновать Пасху Христову достойнымъ образомъ, тотъ пусть удалитъ изъ своего сердца всякій видъ злобы и лукавства. Всякая вражда противъ ближняго, всякій раздоръ и несогласіе не сообразны съ высокимъ достоинствомъ и величіемъ благознаменательнаго дня воскресенія Христова. Всякій обманъ, всякое двоедушіе и

лицемѣріе, миръ на устахъ, но вражда въ сердцѣ, благожеланіе и привѣтливость снаружи, но лукавая ненависть въ глубинѣ души не свойственны тѣмъ, которые сдѣлались чадами Отца небеснаго и братіями во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Да удалится же изъ души празднующаго воскресеніе Господа не только открытая и явная злоба, но и всякая мысль, всякое желаніе сердца, противныя любви къ ближнему!— Кто хочетъ достойнымъ образомъ причаститься свѣта воскресенія Христова и узрѣть Господа, тотъ долженъ позаботиться о чистотѣ души своей и удалить изъ своего сердца всѣ грѣховныя помыслы и желанія: потому что только *чистии сердцемъ*, по слову Самого Господа, *Бога узрять*,— только въ душѣ чистой, возвышающейя надъ всѣмъ грѣховнымъ можетъ возсіять Солнце правды своею силою и благодатію.— Наконецъ, кто хочетъ праздновать Христову Пасху богоугодно и спасительно для себя, тотъ пусть и свой умъ и сердце, и свою душу устремитъ къ Самому воскресшему Господу и направитъ на благоугожденіе Ему, всячески избѣгая шумныхъ бесѣдъ и безчинныхъ празднествъ. Не на посѣщеніе домовъ веселія и шумныхъ собраній должны мы употреблять эти святыя дни, а на посѣщеніе храмовъ Божіихъ, въ коихъ со всею полнотою и торжественностію изображается нынѣ радость святѣйшая и чистѣйшая всякой земной радости.

Ты же, Пасха велія и священнѣйшая, Христе, свѣте истинный, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Обнови и освѣти, вмѣстѣ съ небомъ, землею и преисподнею, и нашъ внутренній міръ—душу нашу, и сподоби даже до послѣдняго дыханія отъ чистаго сердца вѣровать въ Тебя и любить Тебя, дабы наконецъ со святыми Твоими вѣчно радоваться въ невечернемъ дни царствія Твоего.

Каедральнаго собора священникъ *Н. Криницкій*.